

70

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

003457440

На правах рукописи

И. С. Гумарова

ГУМАРОВА ИННА СЕРГЕЕВНА

ПРИОРИТЕТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ

Специальность: 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ДЕК 2008

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор,
Виноградова Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор, Косов Юрий Васильевич
доктор политических наук,
профессор Ланцов Сергей
Алексеевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Защита состоится 30» декабря 2008 года в 16 часов на заседании совета Д.212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8, ауд.124

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 26» ноября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.И. Поршнягин

Актуальность темы диссертационной работы объясняется несколькими причинами.

Во-первых, заявленная тема представляется интересной в свете того, что энергетическая дипломатия является одним из основных инструментов внешней политики России, и период активного развития дипломатических отношений нашей страны в энергетической сфере совпадает с периодом повышения роли Российской Федерации не только в мировой энергетической политике, но и в глобальной политике в целом. При этом энергетический фактор в этом процессе играет главенствующую роль.

Во-вторых, Российская Федерация сталкивается с необходимостью расстановки акцентов во внешней энергетической политике. Принимая непосредственное участие в функционировании всех командных центров¹ мировой энергетической безопасности, Россия оставляет за собой право ограничивать чье-либо политическое и экономическое влияние в сферах и регионах, которые считает зоной собственных интересов.

На глобальном уровне в качестве приоритетного направления энергетической дипломатии выступает членство России в «Большой восьмерке», которое позволяет поднимать вопросы по содействию глобальному энергетическому взаимодействию и отстаивать свои позиции в диалоге с крупными потребителями сырья.

На региональном уровне основное внимание сосредоточено на развитии энергодиалога² с Европейским Союзом и формировании единого энергетического пространства со странами Центральной Азии. Россия использует трубопроводную дипломатию³ в качестве инструмента сохранения и расширения влияния на политическом поле Евразии.

В-третьих, Россия все более активно интегрируется в мировой энергетический рынок, а именно ведет борьбу за справедливую цену энергоресурсов, в поставках которых страна является глобальным лидером.

¹ Понятие «командные центры» впервые введено Д. Ергиним и Дж. Станиславом в книге «Командные высоты» (Yergin D., Stanislaw J. «The Commanding Heights» - N-Y.,1998), в России получило распространение в работе С.З. Жинина «Энергетическая дипломатия России». Глобальный уровень: МЭА, ОПЕК, ООН, G8; региональный: ЕС, СНГ; на ступень ниже находятся государства-импортеры, государства-экспортеры, транзитные страны; на последнем уровне – энергетические компании.

² Энергодиалог: См с. 27 диссертации

³ Трубопроводная дипломатия: См с. 29 диссертации

Российская Федерация – мировой лидер по запасам природного газа (26,3%)⁴ и один из ведущих производителей нефти в мире. Благодаря чрезвычайно благоприятным для потребителя свойствам природного газа (экологичность, экономичность, технологичность), этот вид топлива играет все более важную роль в мировом энергетическом балансе. Росту политического и экономического влияния России будут способствовать такие объективные факторы, как опережающие темпы потребления природного газа по сравнению с другими видами энергетического сырья и динамика прироста запасов газа в мире относительно запасов нефти. В среднесрочной и долгосрочной перспективе эти факторы приведут к стратегическим изменениям в международных экспортных потоках. Природный газ наряду с нефтью становится одним из инструментов геополитики, важность использования которого убедительно демонстрирует ситуация на главном для России экспортном направлении – европейском.

В-четвертых, усиленное государственное регулирование энергетической отрасли в России связано со стратегическим характером ТЭК для национального и оборонного потенциала страны. Превращение ОАО «Газпром» в глобального энергетического лидера за счет увеличения нефтяных и электроэнергетических активов требует детального изучения влияния общемировой тенденции ресурсного национализма⁵ на позиции России в мировой энергетической политике.

В-пятых, с начала XXI века происходит формирование концептуальных основ энергетической политики России и в настоящее время ведется работа по внесению изменений в Энергетическую Стратегию России и продлению ее действия до 2030 года, исходя из новых внешнеполитических задач и усиления роли России в мировой торговле энергоресурсами. В этот период накоплен и наработан значительный материал, который нуждается в многостороннем изучении и представляет немалый научно-теоретический и научно-практический интерес.

Степень разработанности темы.

Проблематика современной энергетической дипломатии России изучена сравнительно мало, как в нашей стране, так и за рубежом. Наиболее заметными

⁴ ВР – Статистический обзор мировой энергетики – 2007/Природный газ

⁵ Ресурсный национализм: С. 25 диссертации

работами российских специалистов во второй половине 1990-х годов стали исследования Ю.К. Шафраника, А.М. Мастепанова, Я.Ш. Паппэ⁶.

С начала XXI столетия развитие в России образовательных инициатив в сфере энергетики⁷ дало толчок популяризации данной тематики среди молодых ученых. В той или иной степени вопросы энергетической дипломатии России поднимаются в научных исследованиях М.В. Маргелова, П.С. Каныгина, М.Е. Богучарского, В.И. Семендуева, Т.А. Аджиева, А.Б. Шнырова, И.Ю. Акимовой, Ю.В. Боровского⁸.

Ведущим российским специалистом по энергетической политике и дипломатии России является С.З. Жизнин⁹. Его труд «Энергетическая дипломатия России» содержит исчерпывающий фактологический материал и охватывает географические, экономические, политические аспекты формирования энергетической политики РФ с подробным изложением методов, форм и средств практики энергетической дипломатии.

Оценка современного положения энергетического комплекса России и его влияние на осуществление целей и задач внешней политики изложены К.В. Симоновым в монографии «Энергетическая сверхдержава»¹⁰. В фокусе внимания

⁶ Шафраник Ю.К. Основные направления обеспечения энергетической безопасности России.// Сборник материалов международного консультативного совещания «Россия-Европа: стратегия энергетической безопасности» - М.,1995; Новая энергетическая политика России./Под общ. ред. Шафраника Ю.К.- М.:Энергоатомиздат, 1995;Энергетическая безопасность России и СНГ. Материалы международного консультативного совещания./ Под общ. ред. Шафраника Ю.К.- М.,1996; Шафраник Ю.К. Каспий – это зона наших стратегических интересов// Нефтегазовая вертикаль – 1999 – №1; Мастепанов А. Региональные и внешнеэкономические аспекты энергетической политики России. – М.: ВНИИОЭНГ, 1997; Бушуев В.В., Воропай Н.Н., Мастепанов А.М. и др. Энергетическая безопасность России – Новосибирск: Наука, 1998; Мастепанов А.М. топливно-энергетический комплекс России на рубеже веков – состояние, проблемы и перспективы развития. – М., 2001; Паппэ Я.Ш. Нефтяная и газовая дипломатия России// Pro et Contra – 1998 - №2.

⁷ Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП) (2000), Российско-французский институт дипломатии (2002), Российско-германский институт энергетической политики (2005), Центр энергетической дипломатии и геополитики, Институт энергетической политики, Фонд национальной энергетической безопасности, Институт энергетических исследований РАН, Фонд «Мировая политика и ресурсы», Российское газовое общество и др.

⁸ Маргелов М.В. Влияние динамики глобального рынка углеводородного сырья на выработку внешнеполитического курса современной России. Дисс...к.п.н., СПб.,2005; Каныгин П.С. Энергетическая безопасность Европейского Союза и интересы России. Дисс...к.э.н., М., 2007; Боровский Ю.В. Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ. Дисс...к.и.н., М., 2006; Богучарский М.Е. Энергетическая дипломатия Европейского Союза. Дисс...к.п.н., М., 2005; Аджиев Т.А. Энергетический фактор в международных отношениях стран СНГ. Дисс...к.п.н., М., 2005; Шныров А.Б. Внешняя политика России и проблема обеспечения энергетической безопасности. Дисс...к.п.н., М., 2004; Акимова А.Ю. Экспорт российского природного газа: проблемы и перспективы развития. Дисс...к.э.н., М., 2005; Семендуев В.И. Энергетическая геополитика России в контексте формирования нового миропорядка. Дисс...к.п.н., М., 2006.

⁹ Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия: Учеб.пособие. – М.:МГИМО (У) МИД РФ, 2002.

¹⁰ Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006.

автора оказалась идея В. Путина о превращении страны в энергетическую сверхдержаву, для чего необходимо решить ряд вопросов: какое направление экспорта следует развивать России, с какими из потребителей активизировать сотрудничество, сумеет ли китайский вектор заменить или уравновесить европейское направление?

Проблематика внешней энергетической политики России, анализ влияния ресурсного фактора на современные политические процессы, вопросы формирования договорно-правовой базы для энергетического взаимодействия государств получили широкое освещение в коллективных работах и монографиях А.В. Торкунова, В.И. Салыгина, Н.П. Лаверова, А.А. Конопляника, В.И. Кузьмина, М.В. Маргелова, В.С. Милова, И.А. Селивахина, Н.Б. Миронова, Е.А. Телегиной, Л.Л. Разумновой¹¹.

Исследованиям роли энергетической политики Советского Союза и России уделили внимание такие зарубежные авторы, как Т. Густафсон (Т. Gustafson), М. Голдман (М.I.Goldman), Н. Петро (N.Petro), А. Рубинштейн (А. Rubinstein)¹².

Особого внимания заслуживают работы профессора Оксфордского Института энергетических исследований Дж. Штерна (J. Stern)¹³. Благодаря глубокому анализу газового комплекса России и выявлению основных причин и

¹¹ Внешняя энергетическая политика России/ Ред. Торкунов А.В., Салыгин В.И., Лаверов Н.П., Жизнин С.З., Корягина Д.М. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003; Конопляник А.А. Россия на формирующемся евроазиатском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. – М.: ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2003; Кузьмин В.И., Пролина Е.Н., Галуша Н.А., Галуша А.Н. Топливо-энергетические ресурсы – основа современной геополитики. – М.: АВН – 2006; Маргелов М.В. Россия на глобальном рынке углеводородов. Основные тенденции, противоречия и перспективы. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005; Милов В., Селивахин И. Проблемы энергетической политики. – М.: Московский Центр Карнеги – 2005; Внешний вектор энергетической безопасности России./ Под ред. Е.А. Телегиной - М.: Энергоатомиздат, 2000; Телегина Е.А., Румянцева М.А., Покровский С.В. Международный транзит энергоносителей в системе энергетической безопасности государства: принципы организации и регулирования. – М.: Энергоатомиздат, 2001; Телегина Е.А., Студеникина Л.А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль. – М.: Информ-Знание, 2006; Разумнова Л.Л. Проблемы современной нефтяной политики. – М.: МАКС Пресс – 2006.

¹² Gustafson T. The Soviet Gas Campaign: Politics and Policy in Soviet Decision making (1983); Soviet Negotiation Strategy: The East-West Gas Pipeline Deal, 1980-1984 (1985); The Soviet Union and World Energy Markets (1985); Soviet Oil Policy and Energy Politics, 1970-1985 (1985); Gorbachev's Dilemma: Toward a Radical Reform for Soviet Energy (1989); Goldman M.I. The Enigma of Soviet Petroleum: Half Empty or Half Full? – 1980; Russian Energy: a Blessing and a Curse// Journal of International Affairs – July 28, 2005; «The Russian Disease»: a Look Inside The Dangerous, Chaotic, Unlawful And Unpredictable World of Russian Oil// The International Economy – Nov.15, 2005; Petro N., Rubinstein A. Russian Foreign Policy: From Empire to Nation State – N-Y., 1997.

¹³ Stern J. Soviet Natural Gas Development to 1990: The Implications for The USA and The West (1980), Soviet Oil and Gas Exports to The West: Commercial Transaction or Security Threat (1987), The Russian Natural Gas «Bubble»: Consequences for European Gas Markets (1995), The Future of Russian Gas and Gazprom (2005).

тенденций огосударствления стратегических отраслей труды британского специалиста носят актуальный характер. Штери поднимает вопрос о личной роли экс-президента РФ в формировании газовой доминанты во внешней энергетической политике страны, обозначает взаимосвязь между моделью управления газовым комплексом и внешней стратегией России.

Предмет исследования – действия государства по обеспечению собственных интересов на глобальном рынке углеводородов.

Объект исследования – дипломатическая деятельность Российской Федерации в энергетической сфере на современном этапе, политические, геополитические, экономические и правовые аспекты энергетической дипломатии.

Цель данного исследования – выявление и изучение приоритетных направлений энергетической дипломатии России в свете современных тенденций мировой политики.

Обозначенная выше цель исследования определила постановку следующих задач:

- опираясь на современные исследовательские подходы, раскрыть содержание понятия «*энергетическая дипломатия*» и изучить механизмы ее реализации;
- на основе оценки современного состояния нефтегазового комплекса РФ проследить взаимосвязь между тенденциями развития нефтяной и газовой отраслей России и определением внешнеполитических ориентиров государства;
- выявить характерные черты развития энергетического диалога Россия-Европейский Союз;
- определить роль ОАО «Газпром» в формировании трубопроводной дипломатии РФ, в том числе, в построении отношений с транзитными государствами;
- охарактеризовать двусторонние отношения России со среднеазиатскими странами-производителями газа и рассмотреть перспективы их развития;
- сопоставить возможность возникновения «газовой ОПЕК» и рассмотреть реальные перспективы ее создания, а также оценить место России в этом процессе;

- обозначить основные принципы взаимоотношений РФ и стран «Большой восьмерки» в сфере энергетики и дать оценку роли России в обеспечении энергетической безопасности G8;

- провести сравнительный анализ энергетического взаимодействия России с Китаем и Индией;

- обосновать выбор партнеров Российской Федерации по освоению шельфовых месторождений и установить целесообразность расширения сотрудничества в данной сфере.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе изучения большого объема эмпирического материала автором:

- выявлены сущностные характеристики и обозначены перспективы энергетической дипломатии России в контексте глобальных и региональных тенденций развития мировой энергетической политики;

- раскрыта специфика формирования энергетической, прежде всего нефтегазовой, дипломатии России, определены ее главные направления и основные инструменты;

- рассмотрены и изучены факторы, обуславливающие взаимозависимость энергетической дипломатии и процесса монополизации российского ТЭК;

- прослежен опыт и выявлены закономерности деятельности отечественных энергетических монополий как наиболее влиятельных акторов энергетической политики государства;

- детально исследованы роль и место газовой дипломатии в определении векторов, приоритетных для внешней политики России, прежде всего, европейского и центральноазиатского;

- представлены возможные конфигурации институциональных механизмов регулирования мирового газового рынка с обоснованием роли в них РФ;

- проведен сравнительный анализ двустороннего энергетического сотрудничества России с Китаем и Индией, и в этом контексте рассмотрены перспективы трехстороннего взаимодействия в энергосфере;

- выявлены основные предпосылки и доказана целесообразность российско-норвежского энергетического сотрудничества в разработке Арктического шельфа.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные методы (анализ и синтез, описание и объяснение, восхождение от абстрактного к конкретному), политологические и иные методы, применяемые в исследовании международных отношений в энергетической сфере (структурно-функциональный, сравнительно-исторический и др.), что способствовало рассмотрению проблематики исследования в ее динамике и многообразии.

Системный анализ позволил подойти к предмету исследования комплексно и многоаспектно, а также установить взаимосвязь и взаимозависимость изучаемых явлений. Исследование наиболее важных процессов, характеризующих современную энергетическую дипломатию РФ, автор провел на мультипарадигмальном уровне, с привлечением достижений различных отраслей социально-гуманитарного знания.

Качественный анализ использовался в работе с текстами нормативно-правовых актов, документов, заявлений политиков. Прием эмпирического обобщения (наблюдение, сравнение и др.) был применен к статистическим данным, цифровым показателям, конкретным фактам.

Диссертация базируется на научных заключениях и концептуальных идеях, содержащихся в трудах отечественных¹⁴ и зарубежных специалистов¹⁵.

¹⁴ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000; Евразийский путь как Национальная идея. – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2002; Цимбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006 – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002; Богатуров А.Д., Белоусова З.С. Системная история международных отношений: в 2 т. – М.: Культурная революция, 2006; Куда движется мировое сообщество? Геополитика третьего тысячелетия./ Отв.ред. Э.Р. Григорьян – М.: РИЦ Института социальных наук, 2006; Илларионов С.И., Никулина О.В., Рукосуев Г.Н. Евразия – стратегический ориентир России (Выбор XXI век). – М.6 Русская книга, 2001; Дружининский С.Б. К вопросу об альтернативной стратегии РФ в сфере энергетической политики.// Евразийское черноморье – черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. – М.: Граница, 2006; Некрасов В.Л. Энергетическая политика СССР в 1964-1971 гг. Дисс. к.и.н. – Сургут, 2007; Милов В., Селивахин И. Проблемы энергетической политики. – М.:2005; Васильев Д.Ю. Проблемы мирового нефтегазового рынка: учебное пособие. – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический институт», 2005; Романова Т.А. Становление Европейского Союза как международного актора (на примере инвестиционного сотрудничества ЕС с Россией в энергетической сфере, 1994-2001 гг.) – СПб.: Издательство СПбГУ, 2003; Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. – М.: Алгоритм, 2007; Велихов Е.П. и др. Россия в мировой энергетике XXI века. М.: ИздАТ, 2006; Миронов Н.В. Мировая энергетическая безопасность. – М.: МГИМО (У) МИД РФ – 2003; Щетинин В.Д. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001; С.Л. Ткаченко. Международная политэкономика: состояние и перспективы/Российская наука международных отношений: новые направления. Под ред. А.П. Цыганкова, Л.А. Цыганкова – Москва: «ПЕР СЭ», 2005; Сергеев П.А. Ресурсная политика прибрежных стран. Пути повышения эффективности экспорта нефти и газа. – М., 1999; Бесчинский А.А. Энергетика и общество: роль газовой промышленности в интеграции стран СНГ. – М.: Газойл пресс, 1998.

Источниковую базу диссертации составили:

- международные документы в области энергетики;
- основополагающие государственные акты в области энергетики;
- документы национального законодательства РФ (федеральные законы) и нормативно-правовые документы;
- двусторонние и многосторонние договоры и соглашения РФ по энергетической проблематике, декларации, совместные заявления;
- аналитические материалы отечественных и зарубежных периодических изданий;
- статистические и справочные материалы авторитетных аналитических компаний;
- электронные ресурсы.

На защиту выносятся следующие положения:

I. Энергетическая дипломатия России на современном этапе является одним из основных инструментов внешней политики России, и ее приоритеты находятся в прямой зависимости от интересов государства на мировой политической арене.

II. Уникальная ресурсная база Российской Федерации служит естественным преимуществом при формировании поля российского политического влияния на региональном и глобальном уровне. Росту этого влияния на евразийском пространстве способствуют нефтегазовый потенциал РФ и реализация трубопроводных проектов. Обладание энергетическими ресурсами усиливает политико-экономический вес России в структуре G8 и предопределяет лидирующие позиции государства в создании институциональных механизмов мирового газового рынка.

¹⁵ Арон Р. История XX века. Антология. – М.: Ладомир, 2007; Валлерстайн И. Холодная война и третий мир: Старые добрые времена?// Рубеж – 1997 - №1; Wallerstein I. World Inequality. Origins and Perspectives on the World System. – Montreal black rose books, 1975; Crisis: the World-Economy, the Movements, and the Ideologies. – the State University of New-York at Binghamton, 1982; Yergin D. Energy Independence.// The Wall Street Journal – Jan.23, 2007. What Does Energy Security Really Mean?// The Wall Street Journal – June 6, 2006; Shattered Peace: The Origins of The Cold War and The National Security State (1978); Global Insecurity: Beyond Energy Future: A Strategy for Political and Economic Survival in The 1980's (1983); Lovins A.B, Yergin D., Eklof D. Global Energy: Challenges and Priorities (2001); Lovins A.B. World Energy Strategies. Facts, Issues and Options. – N-Y etc. Harper & Row, 1980; Stobaugh R., Yergin D. Energy Future (1979). After the Second Shock: Pragmatic Energy Strategies (1979); Raymond V. The Oil Crisis – N-Y: Norton Cop., 1976; Metzger N. Energy. The Continuing Crisis. – N-Y: Crowell Cop., 1977; Szyliowicz J.S. The Energy Crisis and U.S. Foreign Policy – N-Y: etc Praeger, 1975; Yager J. and others Toward an International Energy Policy for the US. – Wash.: Brooking Institution, 1975; Levy W. Oil Strategy and Politics. 1941-1981. – Colorado: Westview Press, 1982.

III. ОАО «Газпром» является инструментом внешней политики России. Рост государственного влияния в газовой отрасли и, как следствие, увеличение активов и диверсификация бизнеса монополии, обуславливают важное значение компании для энергетической дипломатии РФ, которое будет сохраняться и имеет тенденции к возрастанию.

IV. В энергетической дипломатии России основной акцент делается на создание маршрутов транспортировки углеводородного сырья. Капиталоемкость СПГ-проектов и затянувшаяся интеграция РФ в глобальную систему производства и торговли сжиженным природным газом диктуют смещение приоритетов энергетической дипломатии государства в плоскость комплексного обеспечения мер по реализации трубопроводных проектов.

V. Дальневосточный вектор энергетической дипломатии развивается параллельно с европейским и в среднесрочной перспективе призван его уравновесить. Учитывая объективные факторы (рост экономики, численность населения, географическое положение), роль российских энергетических ресурсов для обеспечения энергетической безопасности региона не будет определяющей. Экспорт нефти и газа в страны Северо-Восточной Азии стратегически интересен России в контексте ослабления политических и правовых аспектов энергетического взаимодействия с Европейским Союзом.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей концептуальной проработки энергетического направления внешней политики России на ближайшую, средне- и долгосрочную перспективу. В частности, выводы, полученные в ходе исследования, можно использовать при создании Энергетической Стратегии России на период до 2030 года. Кроме того, материалы диссертации, часть которых впервые вводится в научный оборот, можно привлечь при чтении курсов по энергетической политике и дипломатии России.

Апробация работы. Положения работы были использованы при подготовке аналитических записок по вопросам выстраивания энергетического взаимодействия с государствами Центральной Азии, в частности, Туркменистаном, при разработке переговорной и экономической стратегии РВО «Зарубежнефть». Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории международных

отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы диссертации в части, анализирующей ОАО «Газпром» в качестве инструмента внешней политики России, нашли применение в процессе формирования аналитической и информационной базы саммита Россия-ЕС в г. Ханты-Мансийск (Ханты-Мансийский АО-Югра) 26-28 июня 2008 года.

Результаты исследования были отражены в научных публикациях автора.

Структура исследования определена с учетом особенностей разрабатываемой темы, а также относительной самостоятельности некоторых ее аспектов. Работа состоит из введения, трех глав (9 параграфов), заключения, списка источников и литературы (331 название) и приложения. Объем составил 325 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются степень разработанности проблемы, предмет, цели и задачи диссертации, её методологическая основа, научная новизна и практическая значимость, приводится характеристика источниковой базы.

Глава I Энергетическая дипломатия и ресурсное обеспечение России: роль и место в международных отношениях.

В параграфе *«Энергетическая дипломатия: понятийный аппарат и исследовательские подходы»* раскрывается понятие «энергетическая дипломатия» на основе интерпретации базовых определений энергетической политики, внешней энергетической политики, энергетической безопасности.

Актуальность проблемы энергетической безопасности оказала влияние на появление различных форм истолкования понятия «энергетическая дипломатия» в зависимости от методов, которые использует государство, организация либо группа стран в своей энергетической политике. Автор исследует предпосылки возникновения понятий, характеризующих целые направления мировой энергетической дипломатии, среди них: «петрополитика»¹⁶, «ресурсный

¹⁶ Симонов К.В. «Энергетический протекционизм»// www.rusoil.ru/opinions/o22.12.06_25.html, Friedman T. The First Law of Petropolitics// Foreign Policy. – May 2006 – P. 45, Малащенко А. Цена вопроса// Коммерсант – 19 ноября 2007

национализм»¹⁷, «газовая дипломатия»¹⁸, «сырьевые войны»¹⁹, «трубопроводная дипломатия»²⁰ и др.

Помимо рассмотрения в данном параграфе традиционных средств, методов, форм энергетической дипломатии и механизмов их реализации, особое внимание уделяется тактическим приемам, которые широко представлены в арсенале энергетической дипломатии России (процесс принятия решения по составу участников Штокмановского проекта, строительство Прикаспийского газопровода).

На выбор средств, методов и форм проведения внешней энергетической политики государства большое влияние оказывают национальные особенности и традиции, присущие отдельным странам регионам. Эта гипотеза подтверждается характеристикой энергетической дипломатии США, Японии, Франции. Отдельно отмечена деятельность транснациональных компаний в качестве самостоятельного направления энергетической дипломатии.

В параграфе «*Мировой рынок нефти и интересы России*» дана характеристика российской нефтяной отрасли, выявлена взаимозависимость изменений на внутреннем топливном рынке государства и тенденций развития

¹⁷ Klare M. Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict – N-Y – 2001, Global Dangers: Changing Dimensions of International Security/ Ed. by S. Lynn-Jones, S. Miller – Cambridge – 1995, World Security: Challengers for a New Century / Ed. by M. Klare, D. Thomas – N-Y – 1994.

¹⁸ Ивженко Т. Цену газа узнай на границе.// Независимая газета - 16 мая 2001, Бахри Б. Газовики всех стран, объединяйтесь.// Ведомости – 11 октября 1999, Портников В. Виктор Ющенко: Россия и Украина должны составить эффективный газотранспортный тандем.// Ведомости – 3 апреля 2001, Агламишьян В. ЕС боится газовой зависимости от России.// Известия – 14 сентября 2004, Осетинская Е., Лысова Т. Что такое ТЭК для страны?// Ведомости – 12 апреля 2000, Романова Л. Мы не будем увеличивать поставки газа в Европу.// Независимая газета – 8 октября 2001, Блэр обвинил Кремль в энергетическом давлении на Европу// www.izvestia.ru/news/news136147, Озоди Д. Каримов и Ниязов поменяют газовые ресурсы своих стран на собственную власть.// www.prognosis.ru/news/geopolitics/2006/1/24/ozodi.html, ПАСЕ озабочена монополизацией Газпромом газового рынка// www.vedomosti.ru/newsline_index.shtml?2007/01/23/373782, Thornton P. G8 Tells Russia: Break Gas Monopoly// www.news.independent.co.uk/business/news/article345071.ece, Kessler G. Rice Warns Against Russian Gas Monopoly// www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/04/25/AR2006042501124.html, Schwarz P. The Gas Conflict between Russia and Ukraine// www.wsws.org/articles/2006/jan2006/gazp-j05.shtml, Москва и Минск на грани газового конфликта// www.rian.ru

¹⁹ Арбатова А., Белова М. Единство и борьба сырьевых противоположностей// Россия в глобальной политике – 2006 – Т.4 №1 – С. 69

²⁰ Heslin S. The New Pipeline Politics// www.chss.montclair.edu/english/furr/pol/theJinnwpipelinepools.html Pipeline Politics// The Economist – Jan.5, 2006 – P. 27-29, Bremer I. Oil Politics// World Policy Journal – 1998 - №15 – P. 44-47, Ruseckas L. U.S. Policy and Caspian Pipeline Politics: The Two Faces of Baku-Geyhan// Succession and Long-Term Stability in the Caspian Region – Cambridge – 2000, Rall T. The New Great Game: Oil Politics in Central Asia// www.globalissues.org/geopolitics/MiddleEast/TerrorInUSA/Oil.asp, Muwakki S. Pipeline Politics Taint US War// www.globalpolicy.org/security/natres/oil/2002/0318pipeline.html, Shroder to Build Putin's Pipeline – Dec.12, 2005, Shroder Takes Lobby Work to Brussels – Oct.8, 2007 // www.spiegel.de/international/europe/international/0151838996500.html

глобального рынка нефти. Определены приоритетные трубопроводные проекты экспорта российской нефти (БТС-2, Бургас-Александрополис, Восточная Сибирь-Тихий Океан), исходя из задач европейского и дальневосточного направлений внешней политики России. Рассматривается вариант конструктивного диалога с ОПЕК через развитие двустороннего взаимодействия с членами картеля (Кувейт, Венесуэла, Саудовская Аравия).

Параграф *«Российская газовая отрасль. Проблема использования потенциала»* посвящен анализу газопромышленного комплекса России с выявлением его уникальных черт и осмысливанием значения для глобального рынка природного газа. При оценке современного состояния отрасли приводятся варианты реформирования газовой компании и отмечается необходимость функционирования комплекса в неизменном виде для успешного воплощения целей внешней политики РФ. При оценке роли ОАО «Газпром» для экономики и политики современной России, диссертант исходит из понимания «Газпрома» не только как естественной монополии, но и как монополии стратегической. Характеризуя процессы на мировом рынке сжиженного природного газа, автор приводит оценки инициатив России на рынке СПГ и выявляет их основные конкурентные преимущества и недостатки.

В Главе II *«Газпром» как инструмент внешней политики России»* анализируются основные направления газовой дипломатии РФ и обосновывается использование ОАО «Газпром» в качестве инструмента внешней политики государства.

В параграфе *«Значение ОАО «Газпром» для европейского направления внешней политики России»* детально рассмотрены перспективы и правовые основы энергетического диалога Россия-ЕС.

При анализе ряда отягощающих факторов, которыми наполнено энергетическое взаимодействие сторон (информационное противостояние, дискриминационное отношение к российским нефтегазовым компаниям, идеологизация энергосотрудничества), обращается внимание на неизбежность поиска компромиссных решений в рамках «процесса Энергетической Хартии». Детально рассматривая спорные моменты ДЭХ (Договор к Энергетической Хартии), в исследовании предпринята попытка показать неэффективность и

политизированность Договора на примере российско-украинского газового конфликта 2006-2007 гг. Поднимается вопрос о балансе преимуществ и негативных последствий для России в случае ратификации ДЭХ, затрагивается проблема своевременности принятия решения, в связи с чем изучаются действенные механизмы двустороннего энергетического сотрудничества с членами ЕС (обмен активами). Автор подчеркивает, что отсутствие ратификации со стороны России не является препятствием для практической и технической работы в процессе ЭХ, в котором, благодаря большому ресурсному потенциалу, Россия – активный и ценный участник.

В параграфе «Экспорт российского газа. Транзитный вопрос» выявляются и исследуются особенности энергетического взаимодействия РФ и транзитных государств (Украина, Белоруссия, Польша) при реализации экспортных проектов «Ямал-Европа» и Североευропейский газопровод (Nord Stream). Обосновывается значение стратегического партнерства с Болгарией и Сербией в сфере расширения российских газовых поставок в Европу («Южный поток»).

Газовый диалог России и Украины представляет собой сложные политические отношения, в которых инструментом энергетической дипломатии каждой из сторон являются энергоресурсы и газотранспортная система.

Вызовы нового энергетического порядка Европы выдвигают проблему приватизации украинской газотранспортной системы в ранг первоочередных. Автор прослеживает политико-экономическую связь в развитии российско-украинских отношений на примере создания Международного газотранспортного консорциума. Представлен сценарий, при котором формула современных межгосударственных отношений в энергетической сфере «цена газа – ставка транзита» может быть расширена за счет взаимовыгодных договоренностей по обмену активами. Для России принципиально важным вопросом остается владение газопроводами, а не управление ими.

Перспективы развития сотрудничества России и Белоруссии рассматриваются с учетом роли «Белтрансгаза» в создании равновесия в газопроводной системе евразийского континента. Автор приводит мотивацию сторон в отношении сотрудничества между ними, подчеркивает роль и место нефтегазового фактора в этом процессе и особо отмечает, что различие

политических режимов и экономических систем является реальным и непреодолимым препятствием для подлинной интеграции РФ и Беларуси.

Далее приводится анализ внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на формирование дипломатического инструментария в энергетических отношениях России с Польшей и Прибалтийскими государствами. В связи с чем выявлены и изучены причины изменения маршрута Североевропейского газопровода (Nord Stream).

Сопоставление геополитических преимуществ «Южного потока» и «Голубого потока» проводится на основании изучения российско-турецкого газового сотрудничества и оценки перспектив российской внешней политики на Балканах. Безусловно, учитывая остроту балканского вопроса и позицию России по косовской проблеме, сохранить регион в зоне влияния – одна из первоочередных задач российской энергетической дипломатии.

В параграфе *«Центральноазиатский вектор внешней политики «Газпрома»* выявлены принципы построения взаимоприемлемых отношений с центральноазиатскими странами-производителями голубого топлива – Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном.

Рассматривая альтернативные проекты нефтегазоэкспорта в китайском и европейском направлениях, диссертант раскрывает особенности энергетической дипломатии России. При выявлении причин и предпосылок для энергетического взаимодействия России и стран Средней Азии, отмечается тот факт, что сходство как внутренней, так и внешней политики облегчает налаживание межгосударственных отношений в сфере энергетики. Развитие энергетического сотрудничества в рамках СНГ является для России приоритетным, в связи с чем в заключении Главы автором сделана попытка оценить возможность возникновения «газовой ОПЕК» не только на региональном, но и на глобальном уровне. Подробно исследуются возможные объединения газовых стран, аргументировано излагается суть идеи, поднимается вопрос её политизированности. Автор приходит к выводу, что создание «газового картеля» невозможно без политической платформы предполагаемых стран-участниц. Реальной для осуществления представляется идея создания евразийского газового альянса на основе двух газопроводных проектов – расширения газопровода Средняя Азия-Центр и Прикаспийского газопровода –

который может стать основой для создания международной газотранспортной системы, нацеленной на европейский рынок. Велика вероятность координации интересов стран-производителей сжиженного природного газа.

В Главе III «Значение ресурсного потенциала России для мировой энергетической безопасности» анализируются основные аспекты энергетической дипломатии России в отношениях с основными потребителями энергоресурсов с точки зрения их воздействия на обеспечение международной энергетической безопасности.

В параграфе *«Роль России в обеспечении энергетической безопасности стран G8»* исследуются особенности энергетического положения, изучаются цели, приоритеты, основные направления взаимодействия России и стран «Большой восьмерки». Отмечается наличие взаимной заинтересованности, как в двустороннем, так и внутриклубном формате, что создает предпосылки для развития энергетического сотрудничества с США, Канадой, Великобританией, Японией и расширения существующих форм взаимодействия с Германией, Италией и Францией.

РФ рассчитывает с помощью «Группы восьми» решить вопрос Транзитного протокола к ДЭХ. Особый акцент Россия делает на перспективы партнерства с членами клуба в СПГ-проектах, нацеленных на поставки российского сырья на североамериканские и глобальные рынки с последующей одновременной диверсификацией спроса (для России) и предложения (для G7).

При исследовании характера двусторонних энергетических отношений с каждым из членов неформального объединения, автор особое внимание уделяет истории вопроса, анализирует и изучает предпосылки и современное состояние взаимодействия в сфере ТЭК.

Российско-американский вектор энергетического партнерства тяготеет к совместным инициативам в области мирного использования атомной энергии и противодействию ядерному распространению. Рассматривая развитие отношений России и Канады, автор обращает внимание на то, что объективными предпосылками к плодотворному сотрудничеству являются природно-географическое сходство и совместная реализация СПГ-проектов (Южный Тамбей, Балтийский СПГ).

При оценке ситуации с экспортом газа, необходимо отметить, что приоритетами для России в качестве члена G8 являются: доступ на рынок Великобритании, развитие партнерских отношений с Германией как с диспетчером поставок энергетических ресурсов в Европу, а также Францией в области долгосрочного гарантированного доступа к энергоносителям. Обращается внимание на разноплановость и инновационный подход в методах энергетической дипломатии России и Италии (участие «Энинефтегаз» в аукционе по продаже активов ЮКОСА). Для РФ энергосотрудничество с Италией имеет важное значение с точки зрения расширения геополитического влияния на юге Европы. Итальянская ENI интересна «Газпрому» для создания ресурсной базы в Ливии с последующим выходом на рынки Испании и Португалии, в том числе и с сжиженным природным газом.

Япония является важной ступенью в упрочении Россией позиций на азиатском энергетическом рынке. Исследуется исторический опыт российско-японских отношений на примере Сахалинских проектов, автором прослеживается взаимозависимость расширения энергетических контактов России и Японии и прогресса нефтегазовых отношений РФ с США и Китаем. Особенно подчеркивается роль фактора северных территорий как отягощающего развитие российско-японского энергодиалога.

В параграфе *«Индия и Китай: энергетическое сотрудничество с Россией. Сравнительный анализ»* рассматриваются перспективы отношений в энергетической сфере с Китаем и Индией, для чего выделяются и описываются характерные особенности энергетической политики двух стран – крупнейших мировых потребителей сырья. Детально изучена схожая для обоих государств агрессивная политика наращивания активов за рубежом. Исследуются потенциальные направления двустороннего энергетического взаимодействия с Россией, в связи с чем дана геополитическая оценка двусторонним нефтегазовым проектам (ВСТО, «Алтай», Ковыкта, «Сахалин-1») и изучена договорная база сотрудничества. С учетом географического положения, экономических показателей и исторического опыта выявлена специфика энергопартнерства.

Проведен анализ энергетического фактора в реализации трехсторонних геополитических инициатив в глобальном масштабе. Автором отмечены основные

факторы (политика США, исламский фактор), определяющие динамику развития политического феномена треугольника «Москва-Дели-Пекин». В качестве совместных энергетических инициатив рассматриваются следующие варианты: развитие системы трубопроводов для обеспечения энергетической безопасности каждого из трех государств, использование ресурсного потенциала Ирана и стран Центральной Азии, участие в СПГ-проектах. Отмечается заинтересованность каждого из трех государств в расширении энергетического взаимодействия с Бразилией (БРИК).

Автор допускает возможность того, что потенциал для энергетического сближения России, Индии и Китая может остаться невостребованным в полной мере по причине самобытности политического курса каждой из стран.

В конце работы в параграфе *«Арктика – нефть и газ третьего тысячелетия»* исследуется роль арктических углеводородов для развития мировой энергетики и приводится оценка возможностей Российской Федерации обеспечить доступ к ресурсам Арктики.

Рассматривая исторический аспект проблематики, автор подчеркивает вклад российской науки в изучение Арктики. При изложении позиций приарктических государств, приводится мотивация претензий Канады, США, Дании на право распоряжаться арктическими ресурсами.

Оцениваются шансы России в борьбе за освоение шельфа, исходя из политических, экономических и международно-правовых условий. Аргументировано доказывается обоснованность выбора Норвегии в качестве партнера России для освоения арктического шельфа (Штокмановский проект). Несмотря на ряд разногласий по вопросам внешней политики и неурегулированность территориального спора («серая зона»), выявлены и изучены объективные причины для сближения двух стран в сфере энергетики.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования.

1. Рост взаимозависимости между производителями и покупателями топливно-энергетических ресурсов обусловил бурное развитие тенденции ресурсного национализма на глобальном уровне. Россия обладает третьими мировыми запасами природного газа, значительными нефтересурсами, является лидером в сфере нефтегазоэкспорта и нефтепереработки. Такие процессы как превращение

монополии «Газпром» в энергетический концерн общемирового значения и активное использование при осуществлении внешнеполитических задач идеи сырьевого превосходства и исключительности в полной мере характеризуют Россию как ресурсное государство. В среднесрочной перспективе для защиты национальных интересов РФ будет создана государственная энергетическая компания, объединяющая добычные, сбытовые и транспортные мощности нефтяной и газовой отраслей. «Газпром нефть» – первый шаг государства в этом направлении.

2. Влияние на экспортную политику добывающих нефтяных компаний через систему государственной монополии «Транснефть» наделяет Россию политическими дивидендами:

- расширение Балтийской трубопроводной системы служит действенным энерготранспортным механизмом энергетической дипломатии РФ и гарантирует присутствие российского топлива на европейском континенте в ответ на новое звучание инициатив НАТО в области обеспечения энергетической безопасности (охрана проливов и терминалов, помощь энергозависимым странам и странам-транзитерам);

- нефтетранспортные проекты Дружба-Адрия-Омишаль и Бургас-Александрополис в обход турецких проливов Босфора и Дарданелл исключают возможность обострения политических отношений с транзитным узлом Североатлантического альянса;

- новые маршруты экспорта нефти нацелены на сохранение паритета между поставщиками посредством привлечения сырья производителей-конкурентов (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) к наполнению российских транзитных нефтемагистралей;

- развитие двусторонних отношений со странами-членами ОПЕК (Ливия, Венесуэла, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир) будет способствовать развитию и гармонизации отношений с картелем в целом.

3. Активное участие ОАО «Газпром» в Сахалинских проектах обеспечивает приход России на рынок СПГ в период его интенсивного развития. Волатильность цен, цикличность поставок на глобальном рынке сжиженного природного газа, а

также капиталоемкость СПГ-проектов, способствуют сохранению приоритета трубопроводной дипломатии в энергетической политике РФ.

4. В среднесрочной перспективе ЕС останется крупнейшим рынком сбыта российских энергетических ресурсов. Весьма сомнительно, что в скором времени удастся сформировать общеевропейский энергетический рынок и потеснить на нем Россию по нескольким причинам.

Во-первых, сохраняется долгосрочный характер трубопроводных поставок российского газа в отдельные европейские страны (Германия, Франция, Италия, Австрия), среди которых те, кто играет главенствующую роль в определении энергетической политики Союза.

Во-вторых, выработке полноценного энергетического диалога со странами, альтернативными России, мешает нестабильная ситуация на Ближнем Востоке и в некоторых государствах Центральной Азии. Осложняет ситуацию вовлеченность центральноазиатских стран в проблему выбора политических ориентиров, что тормозит продвижение трубопроводных проектов, нацеленных на европейский рынок.

В-третьих, зависимость от ближневосточной нефти, где ведущую роль играет региональный лидер – Саудовская Аравия – политический и экономический партнер США, не устраивает руководство ЕС.

России и Европейскому Союзу в ближайшем будущем предстоит непростой путь поиска компромисса, который позволит учитывать видение совместных энергетических перспектив каждой из сторон. В современных экономических и политических условиях механизм Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) нуждается в достижении золотой середины между либерализацией рынков и усилением роли долгосрочных контрактов. В ближайшей перспективе закономерным будет дальнейшее развитие энергодиалога по принципу «активы на активы».

5. Газовая дипломатия в трактовке российской энергетической политики представляет собой комплекс мер по сохранению политического влияния на евразийском геополитическом пространстве.

Симметричный «Северному потоку» (Nord Stream) газопровод «Южный поток» (South Stream) выполняет основную задачу энергетической дипломатии

России на европейском направлении – завершает создание газового кольца, по которому российский природный газ будет поступать в Европу с трех направлений – Восточного (Союз, Прогресс, «Ямал-Европа»), Северного (Североевропейский газопровод) и Южного («Голубой поток», «Южный поток»).

Большое значение контроля над газотранспортными системами СНГ для энергетической дипломатии РФ объясняет переход на рыночные отношения при формировании цены на газ с Украиной и Белоруссией. Евроатлантическая направленность внешней политики Украины является дополнительным рычагом при решении вопроса об управлении украинской газотранспортной системой (ГТС).

6. Геостратегическое положение центральноазиатского региона ставит его в ранг приоритетных направлений во внешней политике трех крупных мировых центров силы – России, Китая и США. Достигнутые договоренности России, Туркменистана и Казахстана о строительстве Прикаспийского газопровода не обеспечивают безоговорочный успех энергетической дипломатии РФ, это удачный старт в международном противостоянии за контроль над добычей и транспортировкой каспийских ресурсов, который впоследствии потребует от России серьезных политических и экономических уступок.

Учитывая геостратегические позиции в регионе и большую территорию, Казахстан заинтересован в сохранении статуса транзитной страны для основных газодобывающих стран-конкурентов – Узбекистана и Туркменистана. Энергетическая дипломатия России нацелена на сохранение преимущества российской газотранспортной системы для центральноазиатского газа. Поддержанию баланса сил в регионе будет способствовать создание Россией и Казахстаном дополнительных транспортных путей для расширения существующих газопроводов и соединения их с крупными месторождениями на казахстанской территории (Кашаган, Тенгиз, Карачаганак).

Сотрудничество Москвы и Ашхабада стало более интенсивным. Особенностью энергетической дипломатии РФ является стремление сначала обеспечить полный контроль над туркменским газом, а затем уже открывать более широкие возможности для его экспорта. Для укрепления стратегических позиций в Центральной Азии России необходимо участвовать в освоении Южного Йолотаня,

даже если «Газпром» рассматривает этот проект как экономически невыгодный. Это позволило бы России не допустить Китай к разработке основных газовых провинций в республике.

7. Геополитическое положение Узбекистана, а также разветвленная ГТС межгосударственного значения и ресурсная база республики – ключ для России к восстановлению прежней цепочки геологических, промысловых, транспортных активов бывшего СССР. Успех российско-узбекских отношений в газовой сфере зависит от того, насколько удачно будет реализована единая стратегия «Газпрома» для трех стран региона.

8. Создание «газового картеля» в силу целого ряда геополитических и геоэкономических причин невозможно. Велика вероятность выработки участниками рынка координационных мер по защите своих интересов. Такой сценарий развития событий возможен по двум направлениям.

Во-первых, в случае проведения совместной энергетической политики России и газодобывающих стран Центральной Азии при условии определенных экономических уступок со стороны РФ. Этому будут способствовать новые законы, принимаемые в рамках либерализации энергетических рынков ЕС. Также важной составляющей газовой дипломатии России станет та роль, которую наша страна сможет сыграть в нормализации отношений центральноазиатских республик со странами Персидского залива.

Во-вторых, глобализация поставок сжиженного природного газа, который к 2020 году будет занимать до 40% мирового рынка газа, подтолкнет государства-производители к координации своих действий.

В любом случае, Россия будет стремиться играть определяющую роль в процессе синхронизации энергетических дипломатий газодобывающих государств. Без РФ, обладающей третью мировых запасов газа, институциональный потенциал глобального газового рынка крайне невелик.

9. Сложившаяся на протяжении десятилетий сорентированность нефтепроводной и газопроводной систем России именно на экспорт сырья позволяет странам G8 и тяготеющим к клубу государствам настаивать на своих условиях нефтегазоимпорта: затягивать работу по новым контрактам, маневрировать между странами-поставщиками, транзитными странами. Одна из

приоритетных задач энергетической политики России – построение конструктивных и эффективных отношений внутри «Большой восьмерки». В двусторонних отношениях со странами-партнерами по неформальному объединению российская энергетическая дипломатия демонстрирует многообразие средств и форм.

Газовый вектор (расширение договорно-правовой базы, обмен активами) будет доминирующим в энергетических отношениях с Германией, Францией и Италией. Поставки сжиженного природного газа станут основой энергетического диалога России и США, России и Японии. Помимо совместных СПГ-проектов, отношения РФ и Канады поставлены в зависимость от успеха каждой из сторон в разработке арктических углеводородов. Сотрудничество в энергетической сфере с Великобританией будет развиваться по линии взаимодействия British Petroleum, Shell и «Газпрома» при реализации совместных проектов на территории России и в третьих странах.

10. Китай и Россия имеют все предпосылки для развития энергетического взаимодействия, особенно в сфере поставок газа.

Во-первых, перспективные газовые месторождения находятся в восточной части страны. Во-вторых, РФ и КНР имеют общую границу, что избавляет от транзитного аспекта в энергетических отношениях.

Развитие двусторонних отношений отягощают американский фактор и конкуренция между РФ и КНР за углеводороды стран Центральной Азии. Политический ресурс нефтегазового сотрудничества используется странами в качестве инструментария при построении отношений с США, ЕС, Японией и Индией.

Наряду с Китаем, не менее серьезное значение для внешней политики России имеет Индия. Потенциальная роль энергетического фактора в создании геополитического треугольника «Москва-Дели-Пекин» очень велика. На практике идея трудноосуществима ввиду ранее упомянутой конкуренции сторон за центральноазиатские ресурсы и значительного влияния американского фактора на выбор внешнеполитических ориентиров каждого из трех государств. Исключением со средней степенью вероятности могут быть перспективы партнерства на рынке сжиженного природного газа.

11. В настоящее время Россия не в состоянии без поддержки партнеров выполнить глубоководное бурение на шельфе из-за отсутствия новейших технологий. От конфигурации энергетических союзов в освоении трудноизвлекаемых углеводородов зависит лидерство нашей страны в мировой энергетической политике на долгосрочную перспективу.

Быстрое введение в строй российского Штокмановского проекта заведомо дает России преимущество над Норвегией в газообеспечении Европы. Создание стратегических альянсов с участием иностранных компаний для реализации крупномасштабных проектов – одно из направлений российской энергетической дипломатии на современном этапе. Решение России привлечь норвежскую StatoilHydro в проект является закономерным по следующим причинам:

- совместное участие в освоении месторождения может, как подтолкнуть государства к решению вопроса о «серой зоне», так и временно его заморозить;
- неурегулированность приграничного вопроса дает России возможность снизить конкуренцию на европейских энергетических рынках и переориентировать норвежские компании на участие в российских нефтегазовых проектах;
- Норвегия занимает вторую по величине после российской долю европейского рынка газа (22,4%) и ее энергетическая политика не вызывает вопросов у европейского законодательства;
- «Газпром» допускает возможность соединения в единую систему газотранспортных сетей России и Норвегии в рамках второго этапа разработки Штокмановского месторождения;
- Россия и Норвегия не являются членами ОПЕК, оставаясь независимыми производителями, определяют развитие мирового нефтяного рынка;
- Россия заимствует опыт Норвегии по выстраиванию протекционистских мер в отношении государственных энергетических компаний.

По теме диссертации автор опубликовал следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гумарова И.С. Мировой рынок СПГ: значение Сахалинских проектов.// Вестник Читинского государственного университета. – Чита: Издательство ЧитГУ, 2008 (№1) – С. 14-19 (0,4 п.л.).
2. Гумарова И.С. Освоение Арктического шельфа. Россия и Норвегия – естественные партнеры.//Россия и современный мир. – М.: ИНИОН РАН – 2008 (№2) – С. 85-96 (0,7 п.л.).
3. Гумарова И.С. Евразийский газовый альянс: значение для энергетической политики России.//Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», Выпуск 9, 2008. – Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2008 – С. 33-36 (0,3 п.л.).
4. Гумарова И.С. Энергетическая дипломатия: методы, средства, формы и механизмы реализации.//Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – Выпуск 4. – Пермь, 2008. – С. 141-146 (0,4 п.л.).

Другие публикации:

5. Сидаш И.С. Проблемы энергетической безопасности России.// Международные отношения и экономическая безопасность: (Сборник статей)/Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет международных отношений: Ред. С.Л. Ткаченко – СПб.: ЗАО «Искра», 2002 – С. 83-86 (0,1 п.л.).
6. Гумарова И.С. Отношения России и Украины: газовый аспект.// Северный регион: наука, образование, культура – Сургут: Издательство Сургутского государственного университета, 2007 (№1) – С. 33-40 (0,7 п.л.).

~~27~~

Подписано в печать 20.11.2008 Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. листов 1.1
Тираж 100 экз.